DOI: 10.6060/mhc180689b

Протонный обмен между молекулами воды и внутрициклическими группами NH диметилового эфира дейтеропорфирина

А. Л. Столыпко, а Д. В. Белых^{ь@}

^аСыктывкарский государственный университет, 167000 Сыктывкар, Россия

^bИнститут химии Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, 167982 Сыктывкар, Россия [@]E-mail: belykh-dv@mail.ru

Методом DOSY исследован протонный обмен внутрициклических NH-протонов диметилового эфира дейтеропорфирина с молекулами воды, содержащейся в дейтерированном хлороформе. В приближении быстрой диффузии проведен расчет кинетики самодиффузии компонент раствора для двухстороннего химического обмена. Показано, что измеряемые величины коэффициентов самодиффузии D компонент с ростом времени наблюдения диффузии t_m (интервал между градиентными импульсами в методе DOSY) экспоненциально приближаются к общему пределу. Предельные значения D зависят от мольных соотношений участвующих в обмене соединений. Экспериментальные данные, полученные для коэффициентов самодиффузии NH-протонов и протонов воды (D_{NH} и D_W) в дейтерированном хлороформе, во-первых, подтверждают соблюдение условия быстрого обмена во всем диапазоне изменения t_m ; во-вторых, поведение измеренных D_{NH} и D_W в зависимости от t_m совпадает с расчетным. Это доказывает, что наблюдаемый эффект обусловлен обменными процессами между внутрициклическими NH-группами порфирина и молекулами воды. Измерены константы скорости переноса внутрициклического NH-протона порфирина на молекулу воды и обратного процесса, соответственно, $k_{NH} \approx 16 \text{ c}^{-1}$.

Ключевые слова: Порфирины, спектроскопия DOSY, протонный обмен.

Proton Exchange between Water Molecules and Intracyclic NH Groups of Dimethyl Ether of Deuteroporphyrin

Alexander L. Stolypko,^a and Dmitriy V. Belykh^{b@}

^aSyktyvkar State University, 167000 Syktyvkar, Russia

^bInstitute of Chemistry, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 167982 Syktyvkar, Russia [@]Corresponding author E-mail: belykh-dv@mail.ru

The proton exchange of deuteroporphyrin dimethyl ether internal NH protons with water molecules contained in deuterated chloroform was studied by DOSY. The solution components self-diffusion kinetics for bilateral chemical exchange was calculated in the fast diffusion approximation. It is shown that the measured self-diffusion coefficients of the components D with an increase in the diffusion observation time t_m (the interval between the gradient pulses in the DOSY method) exponentially approach the common limit. The limiting values of D depend on the molar ratios of the compounds participating in the exchange. The experimental data obtained for the coefficients of self-diffusion of NH protons and water protons (D_{NH} and D_W) in deuterated chloroform, firstly, confirm the observance of the fast exchange condition over the whole range of variation of t_m ; secondly, the behavior of the measured D_{NH} and D_W as a function of t_m coincides with the calculated one. This proves that the effect observed is due to the exchange processes between the internal NH-groups of porphyrin and water molecules. The rate constants of the porphyrin internal NH-proton transfer to the water molecule and the inverse process were measured, respectively, $k_{NH} \approx 4.5$ sec⁻¹ and $k_W \approx 16$ sec⁻¹.

Keywords: Porphyrins, DOSY spectroscopy, proton exchange process.

Proton Exchange with Participation of Dimethyl Ether of Deuteroporphyrin

Введение

Изучение реакционной способности таких макроциклических соединений, как порфирины и их аналоги вызывает интерес в связи со значительной ролью этих соединений в природе, уникальностью свойств и большим потенциалом использования в практических целях. Координационные свойства порфиринов и их аналогов по многим параметрам не имеют аналогов и изучение реакций координационного центра этих макроциклов (координация, кислотно-основные взаимодействия и др.) представляет большой интерес.^[1-4] Поскольку многие реакции координационного центра порфиринов так или иначе связаны с разрывом связей NH или протонированием пирролиденовых атомов азота, информация о кислотных и основных свойствах этих соединений имеет большую ценность для характеристики и прогнозирования реакционной способности порфиринов. Количественной мерой кислотных свойств порфиринов может служить константа скорости переноса протона группы NH порфиринового макроцикла в ходе равновесного процесса обмена протонов с другими донорами этих частиц, поскольку скорость таких реакций зависит от полярности связи N-H. В качестве партнера по обменным процессам может выступать вода. В свою очередь, константа скорости переноса протона на пирролиденовый атом азота порфиринового макроцикла в этих же процессах может характеризовать основные свойства порфиринов. Метод DOSY является эффективным инструментом изучения различных процессов в растворах с участием порфиринов^[5-11] и других макроциклических соединений.^[12-14] Метод DOSY может быть, в частности, использован для изучения различных обменных процессов, [3,14,15-23] в том числе протонного обмена с участием порфиринов.[3] Ранее нами было показано, что обменные процессы между водой и внутрициклическими группами NH порфиринов могут быть изучены путем сравнения коэффициентов самодиффузии NH-протонов D_{NH} с коэффициентами самодиффузии D_р для СН-протонов порфириновой молекулы.^[3] В настоящей работе методом DOSY обменное взаимодействие диметилового эфира дейтеропорфирина с водой было исследовано более детально, получены количественные характеристики процессов переноса протонов.

Экспериментальная часть

Диметиловый эфир дейтеропорфирина получен согласно. ^[4] Спектральные характеристики исследованного порфирина при различных концентрациях приведены ниже. Измерения были выполнены на спектрометре Bruker Avance II (рабочая частота 300 МГц). Концентрация диметилового эфира дейтеропорфирина в исследованных растворах составила 0.00139, 0.01454 и 0.14851 ммоль/мл; мольные соотношения порфирин:вода, определенные по интегральным интенсивностям сигналов, составили соответственно 10:47; 10:9.3; 10:1. Параметры эксперимента: импульсная последовательность «двойное стимулированное эхо с биполярными градиентными импульсами» реализована на спектрометре Bruker Avance II с помощью стандартной программы с компенсацией конвекции dstebpgp3s, времена диффузии D20 выбирались в интервале (0.05–1.0) с; длительности градиентных импульсов P30 в интервале (150–900) мкс; количество накоплений NS=32 (для образца с соотношением концентраций вода:порфирин 10:1 NS=128); число градиентных спектров td (F1)=32, количество точек составляло 16К. Эксперимент проводился при стабилизации температуры (24 °C) и использовании воздушной подушки для уменьшения влияния внешних вибраций. Скорость потока воздуха в термостате 670 л/час.

Дейтеропорфирин диметиловый эфир. ¹Н ЯМР (CDCl₃, 300 МГц) $\delta_{\rm H}$ м.д.:

Концентрация порфирина 1.39 мкмоль/мл: 10.21 с (1H, H¹⁵); 10.17 с (1H, H⁵); 10.13 с (1H, H¹⁰); 10.09 с (1H, H²⁰); 9.16 с (1H); 9.14 с (1H) (H³ и H⁸); 4.49 т (2H, *J*=7 Гц); 4.48 т (2H, *J*=7 Гц) (13- и 17-CH₂CH₂CO₂CH₃); 3.81 с (3H); 3.78 с (1H) (13- и 17-CH₂CH₂CO₂CH₃); 3.72 с (3H, 7-CH₃); 3.69 с (6H, 2-CH₃, 12-CH₃); 3.68 с (3H, 18-CH₃); 3.33 т (4H, 13- и 17-CH₂CH₂CO₂CH₃), *J*=7 Гц); -3.77 уш.с (2H, I- и III-NH); $\delta_{\rm H}$ протонов воды 1.58 м.д.

Концентрация порфирина 0.01454 ммоль/мл: 10.15 с (1H, H¹⁵); 10.12 с (1H, H⁵); 10.09 с (1H, H¹⁰); 10.05 с (1H, H²⁰); 9.11 с (1H); 9.11 с (1H) (H³ и H⁸); 4.45 т (4H, 13- и 17-CH₂CH₂CO₂CH₃, *J*=7 Гп); 3.78 с (3H); 3.77 с (1H) (13- и 17-CH₂CH₂CO₂CH₃); 3.71 с (3H, 7-CH₃); 3.70 с (3H, 2-CH₃); 3.68 с (3H, 12-CH₃); 3.66 с (3H, 18-CH₃); 3.34 т (4H, 13- и 17-CH₂CH₂CO₂CH₃, *J*=7 Гп); -3.86 уш.с (2H, I- и III-NH); $\delta_{\rm H}$ протонов воды 1.55 м.д.

Концентрация порфирина 0.14851 ммоль/мл: 9.87 с (1H, H¹⁵); 9.82 с (2H, H⁵, H¹⁰); 9.77 с (1H, H²⁰); 8.96 с (1H); 8.91 с (1H) (H³ и H⁸); 4.34 т (2H, *J*=7 Гц); и 4.29 т (2H, *J*=7 Гц) (3- и 17-CH₂CH₂CO₂CH₃); 3.80 с (3H); 3.79 с (3H) (3H, 13- и 17-CH₂CH₂CO₂CH₃); 3.70 с (3H, 7-CH₃); 3.62 с (3H, 2-CH₃); 3.55 с (3H,12-CH₃); 3.46 с (3H, 18-CH₃); 3.32 т (2H, *J*=7 Гц) и 3.29 т (2H, *J*=7 Гц) (13- и 17-CH₂CH₂CO₂CH₃,); -4.37 уш.с (2H, I- и III-NH); δ_{μ} протонов воды 1.45 м.д.

Расчеты, измерения и обсуждение

Двухсторонний химический обмен между молекулами А и В в растворе характеризуется константами скорости обмена k_a и k_b . В условиях химического равновесия $k_a \cdot p_a = k_b \cdot p_b$, где p_a и p_b мольные доли молекул A и B в растворе, причем $p_a+p_b=1$. В равновесии $k_a=p_b\cdot k$, $k_b=p_a\cdot k$, где k константа скорости обмена, не зависящая от концентрации молекул А и В.^[5] Методом диффузионно-упорядоченной спектроскопии (DOSY) химический обмен в двухкомпонентных растворах исследовался в большом количестве работ, например.^[15-22] В работе^[16] рассмотрен случай быстрого обмена между молекулами А и В в шкале коэффициентов самодиффузии D (время жизни протона в стабильном состоянии т<<t_m, где $t_{_m}$ время наблюдения самодиффузии, а $\tau = 1/k$). Одновременно в шкале химических сдвигов (XC) реализуется случай медленного обмена (разность ХС линий ЯМР молекул А и В много больше ширин данных линий). Тогда для молекул А и В наблюдаются две отдельные линии с различными коэффициентами самодиффузии D_a и D_b.^[13] При этом в методе DOSY зависимости сигналов ЯМР молекул А и В от величины внешнего градиента магнитного поля G являются моноэкспоненциальными:[16]

$$S = S_{\alpha} \exp[-D\gamma^2 G^2 \delta^2 (\Delta - \delta/3)], \qquad (1)$$

где S_0 и S – начальная и текущая амплитуды сигнала ЯМР, γ – гиромагнитное отношение для протона, δ – длительность импульсов градиента магнитного

поля, Δ – интервал между импульсами градиента магнитного поля, практически равный времени наблюдения самодиффузии t_m (обычно $\Delta >> \delta$, поэтому $t_m = \Delta - \delta/3 \approx \Delta$). Причем D для наблюдаемого ядра (А или B в процессе обмена): $D = p_a \cdot D_a + p_b \cdot D_b$.

В более сложных случаях медленного или промежуточного по скорости обмена сигнал ЯМР для DOSY описывается выражением общего вида, состоящим из двух экспонент:^[17,18]

$$S = S_1 \cdot e^{-\alpha \cdot Da \cdot \Delta} + S_2 \cdot e^{-\alpha \cdot Db \cdot \Delta},$$
⁽²⁾

где S_1 и S_2 – амплитуды сигналов ЯМР, α – величина, зависящая от γ , G и δ .

Таким образом, критерием выполнимости условия быстрого обмена во всем интервале изменения времен самодиффузии может служить наблюдение линейной зависимости $\ln(S/S_0)$ от G^2 в эксперименте DOSY для минимальных в данной серии экспериментов времен $t_m \approx \Delta$. Результаты экспериментов для образцов P1, P2, P3 (с относительными концентрациями порфирин:вода, соответственно, 10:47; 10:9.3; 10:1) приведены на Рисунке 1.

Как видно из Рисунка 1 для всех трех образцов P1, P2, P3, начиная с наименьших в наших экспериментах времен самодиффузии t_m , зависимости $\ln(S/S_0)$ от G² в пределах точности эксперимента являются линейными. Следовательно, для приведенных минимальных и больших по величине значений t_m использование приближения быстрой диффузии в шкале коэффициентов самодиффузии приемлемо.

Рассмотрим двухкомпонентную спин-систему, содержащую протоны в состояниях А и В. Соответствующие им сигналы ЯМР описываются нормированными

Рисунок 1. Зависимости ln(S/S₀) от квадрата градиента магнитного поля G² для двух минимальных значений времени диффузии Δ: 0.05 с и 0.1 с. Для образцов P1 (концентрация порфирина 0.00139 ммоль/мл, соотношение порфирин:вода 10:47), P2 (концентрация порфирина 0.01454 ммоль/мл, соотношение порфирин:вода 10:9.3) и P3 (концентрация порфирина 0.14851 ммоль/мл, соотношение порфирин:вода 10:1) кривые 1 и 4 соответствуют зависимостям для порфирина и свободной воды (без порфирина в растворе), кривые 2 и 3 – для NH-протонов и воды, содержащейся в хлороформе.

величинами S_a и S_b . Если время наблюдения ядер A и B много меньше времени спин-решеточной релаксации T_1 , то суммарная намагниченность спин системы от времени не зависит ($S_a + S_b = 1$) и скорость изменения сигналов ЯМР, определяемая процессом протонного обмена:^[16,24]

$$\partial \mathbf{S}_{a} / \partial \mathbf{t} = -k_{a} \cdot \mathbf{S}_{a} + k_{b} \cdot \mathbf{S}_{b},$$

$$\partial \mathbf{S}_{b} / \partial \mathbf{t} = k_{a} \cdot \mathbf{S}_{a} - k_{b} \cdot \mathbf{S}_{b}$$
(3)

В нашем конкретном случае протон в состоянии A соответствует протону внутрициклической группы NH порфирина (NH-протон), а протон в состоянии В входит в состав молекулы воды, содержащейся в дейтерированном хлороформе (W-протон). Поскольку в шкале XC мы имеем дело с медленным обменом, NH- и W-протонам соответствуют отдельные линии в спектре ЯМР, в то же время быстрый обмен в шкале коэффициентов самодиффузии приводит к тому, что для кросс-пиков NH- и W-протонов в спектре DOSY коэффициенты самодиффузии компонент A и B определяются согласно выражению:^[16-18]

$$\mathbf{D} = \mathbf{p}_{\mathbf{a}} \cdot \mathbf{D}_{\mathbf{a}} + \mathbf{p}_{\mathbf{b}} \cdot \mathbf{D}_{\mathbf{b}},\tag{4}$$

где $p_a u p_b - вероятности нахождения протона в состоянии A и B. В условиях химического равновесия очевидно, что <math>p_a u p_b$ совпадают со значениями мольных долей компонент A и B.

В эксперименте DOSY в начальный момент времени спин-система выводится из состояния равновесия радиочастотным импульсом (химическое равновесие при этом не нарушается). Причем, если мы наблюдаем линию NH-протона, то начальные условия для сигналов S и S (0)=1 и S (0)=0 (второе условие соответствует тому, что разница ХС для компонент А и В много больше ширин линий, и сигнал ЯМР молекулы В на частоте ЯМР молекулы А не наблюдается). В случае наблюдения линии W-протона начальные условия изменяются: S_a(0)=0 и S_b(0)=1. В обоих случаях состояние спин-системы после возбуждения изменяется со временем, т.е. S_a и S_b зависят от времени, причем S_a+S_b=1 в любой момент времени (в приближении пренебрежения спин-решеточной релаксацией). В течение времени установления равновесия спин-системы вероятность нахождения протона в состоянии А и В очевидно определяется амплитудой сигналов ЯМР S_a и S_b, которая прямо пропорциональна количеству протонов. Таким образом:

$$\mathbf{D} = \mathbf{S}_{a} \cdot \mathbf{D}_{a} + \mathbf{S}_{b} \cdot \mathbf{D}_{b} \tag{5}$$

Найдем временные зависимости S_a и S_b из уравнений (3) для NH- и W-протонов, используя приведенные начальные условия и соотношения: $k_a+k_b=p_b\cdot k+p_a\cdot k=k$ и S_a+S_b=1. И подставим решения S_a и S_b в уравнение (5) для NH- и W-протонов, соответственно:

$$\mathbf{D}_{\mathrm{NH}} = (\mathbf{p}_{\mathrm{a}} \cdot \mathbf{D}_{\mathrm{a}} + \mathbf{p}_{\mathrm{b}} \cdot \mathbf{D}_{\mathrm{b}}) - \mathbf{p}_{\mathrm{b}} (\mathbf{D}_{\mathrm{b}} - \mathbf{D}_{\mathrm{a}}) \mathbf{e}^{-kt}, \tag{6}$$

$$D_{W}^{-}=(p_{a}\cdot D_{a} + p_{b}\cdot D_{b}) + p_{b}(D_{b} - D_{a})e^{-kt},$$
(7)

где р_а и р_ь – равновесные мольные доли компонент A и B (порфирина и воды в хлороформе).

Смещение кросс-пиков в спектре DOSY с изменением времени наблюдения диффузии, которое следует из выражений (6) и (7), наблюдается в эксперименте и проиллюстрировано на примере образца P2 на рисунке 2. Видно, что при увеличении $t_m D_{NH}$ увеличивается, D_w , напротив, уменьшается, а D, соответствующее протонам С-Н порфиринового макроцикла, остается неизменным.

Экспериментальные зависимости D_{NH} и D_W для образцов P1, P2, P3 от времени самодиффузии t_m приведены на Рисунке 3. Видно, что при увеличении $t_m D_{NH}$ и D_W стремятся к общему пределу $D(\infty)$. Теоретически (6, 7) данный предел соответствует величине коэффициента самодиффузии при выполнении условия быстрого обмена ($t_m >>1/k$):

$$\mathbf{D}(\infty)_{\mathrm{reop}} = \mathbf{p}_{\mathrm{a}} \cdot \mathbf{D}_{\mathrm{a}} + \mathbf{p}_{\mathrm{b}} \cdot \mathbf{D}_{\mathrm{b}}.$$

Экспериментально $D(\infty)$ можно с достаточной точностью определить как $D(\infty)_{3cn} = (D_{NH}(1c) + D_W(1c))/2$. Сравнение этих величин для различных соотношений (вода:порфирин) приведено в Таблице 1 (для порфирина $D_a = (0.71 \pm 0.01) \cdot 10^{-9}$ см²/с; для свободной воды $D_b = (4.86 \pm 0.05) \cdot 10^{-9}$ см²/с).

Сравнение показывает хорошее совпадение экспериментальной и расчетной величин D(∞), что подтверждает как сам факт протонного обмена внутрициклических групп NH порфирина с водой, содержащейся в дейтерированном хлороформе, так и выполнение условия быстрого обмена в исследуемой системе. Известно, что порфирины склонны к ассоциации в растворе,^[2,10] и один из факторов, способствующих повышению степени ассоциации - это повышение концентрации порфирина, причем сильнопольный сдвиг сигналов протонов порфиринового макроцикла при увеличении концентрации соответствует кофациальному расположению порфириновых макроциклов.^[25] Однако, величины D молекулы порфирина и, соответственно, их эффективные размеры при повышении концентрации практически не меняются (Рисунок 3,D молекулы порфирина составляет 0.69±0.02 10-9 см²/с (для P1), 0.71±0.01 10⁻⁹ см²/с (для P2) и 0.72±0.02 10⁻⁹ см²/с (для Р1)). Это свидетельствует о низкой стабильности ассоциатов и слабом влиянии ассоциации на изучаемые нами процессы.

Из выражений (6) и (7) и экспериментальных кривых на Рисунке 2 можно получить константу скорости переноса протона с группы NH молекулы порфирина на молекулу воды $k_{\rm NH}$ и константу переноса протона с молекулы воды на молекулу порфирина $k_{\rm W}$ для различных концентраций порфирина. Скорость обмена, как и следует ожидать, согласно (6) и (7), не зависит от концентрации порфирина и для NH-протонов $k_{\rm NH} \approx 5$ с⁻¹ ($k = \ln 2/t_{1/2}$), где $t_{1/2}$ время половинного изменения $D_{\rm NH}$ (или $D_{\rm W}$) от начального значения D(0) до D(∞)).

Однако, как особенно хорошо видно из графиков, для P1 и P2 скорость обмена k для молекул воды, вопреки выражению (7), отличается от k для NH-протонов. Для воды $k_{\rm W} \approx 20$ с⁻¹. Наблюдаемое различие можно объяснить следующим образом. По аналогии с процессами, проанализированными в работе,^[24] в процессе обмена

Рисунок 2. Спектры DOSY образца Р2 (мольное соотношение порфирин:вода=10:9.3, концентрация порфирина 0.01454 ммоль/ мл) при разных t_m (синий цвет t_m=0.1 с; красный цвет t_m=0.3 с; фиолетовый цвет t_m=0.8 с).

Таблица 1. Экспериментальные $(D(\infty)_{_{9cn}})$ и теоретические $(D(\infty)_{_{100}})$ предельные значения коэффициентов самодиффузии протонов воды и NH-протонов диметилового эфира дейтеропорфирина при различных мольных соотношениях порфирин:вода.

Мольные соотношения порфирин:вода	p _{a»}	p_{b}	$(D(\infty)_{_{reop}})$ ·10 ⁹ см ² /с	$(D(\infty)_{_{ m эсп}}) \cdot 10^9 \ { m cm}^2/{ m c}$
P1(10:47)	0.825	0.175	1.44	$1.50{\pm}0.07$
P2(10:9.3)	0.518	0.482	2.71	2.8±0.1
P3(10:1)	0.091	0.909	4.48	4.5±0.2

за счет межмолекулярных водородных связей с участием внутрициклических атомов азота порфирина (Схема 1) образуются ассоциаты порфирин-вода. Время жизни ассоциата порфирин-вода может значительно превышать время жизни протона на NH-группе порфирина (1/k). В этом случае в течение времени жизни ассоциата обмен протонами между порфирином и водой внутри ассоциата будет происходить при неизменной величине коэффициента самодиффузии ассоциата D_{NH}. Очевидно, это должно приводить к замедлению наблюдаемой методом DOSY скорости обмена для NH-протонов, т.е. уменьшению величины $k_{\rm NH}$. В то же время протоны молекул воды, участвующие в обмене, изменяют свой коэффициент самодиффузии независимо от того,

состоялся процесс обмена протонами внутри ассоциата или нет. Таким образом, первоначальное предположение о том, что процесс обмена характеризуется простой реакцией первого порядка требует уточнения. По-видимому, учитывая наличие ассоциации, в дальнейшем следует рассмотреть возможность более сложной последовательной реакции с учетом процесса ассоциации.

Заключение

Таким образом, в настоящей работе методом DOSY исследован протонный обмен внутрициклических

Рисунок 3. Зависимости коэффициентов самодиффузии NH-протонов D_{NH} (кривые 2), W-протонов D_W (кривые 3) от времени наблюдения самодиффузии t_m для образцов P1, P2, P3 с различной концентрацией порфирина. Кривые 1 и 4 соответствуют зависимостям для протонов при атомах углерода порфирина и свободной воды.

NH-протонов диметилового эфира дейтеропорфирина с молекулами воды, содержащейся в дейтерированном хлороформе. В приближении быстрой диффузии проведен расчет кинетики самодиффузии компонент раствора для двухстороннего химического обмена. Показано, что измеряемые коэффициенты самодиффузии D компонент с ростом времени наблюдения самодиффузии t (интервал между градиентными импульсами в методе DOSY) экспоненциально приближаются к общему пределу. Предельные значения D зависят от мольных соотношений участвующих в обмене компонент. Экспериментальные данные, полученные для коэффициентов самодиффузии NH-протонов и протонов воды (D_{NH} и D_W) в дейтерированном хлороформе, во-первых, подтверждают соблюдение условия быстрого обмена во всем диапазоне изменения t_m ; во-вторых, поведение измеренных $\boldsymbol{D}_{_{\!\!\rm NH}}\,и~\boldsymbol{D}_{_{\!\!W}}\,в$ зависимости от $\boldsymbol{t}_{_{\!\!m}}$ совпадает с расчетным. Это доказывает, что наблюдаемый эффект обусловлен обменными процессами между внутрициклическими NH-группами порфирина и молекулами воды. Измерены константы скорости переноса внутрициклического NH-протона порфирина на молекулу воды и обратного процесса, соответственно $k_{_{\rm NH}} \approx 4.5~{\rm c}^{_{-1}}$ и $k_w \approx 16 \text{ c}^{-1}$. Несовпадение величин $k_{_{\rm NH}}$ и k_w может быть связано с образованием долгоживущих ассоциатов вода-порфирин за счет межмолекулярных водородных связей с участием внутрициклических атомов азота порфирина.

Благодарность. Измерения были выполнены на оборудовании Центра коллективного пользования «Химия» Института химии Коми НЦ УрО РАН.

Список литературы

References

- Paolesse R., Nardis S., Monti D., Stefanelli M., Di Natale C. Chem. Rev. 2017, 117, 2517–2583.
- Berezin D.B. Macrocyclic Effect and Structural Chemistry of Porphyrins. M.: Krasand, 2010. 424 р. (in Russ.) [Березин Д.Б. Макроциклический эффект и структурная химия порфиринов. М.: Красанд, 2010. 424 с.].
- 3. Belykh D.V., Stolypko A.L. *Macroheterocycles* 2017, 10, 51–560.
- Porphyrins: Structure, Properties, Synthesis (Enikolopyan N.S., Ed.). М.: Nauka, 1985. 334 р. (in Russ.) [Порфирины: структура, свойства, синтез (Ениколопян Н.С., ред.) М.: Наука, 1985. 334 с.].
- Khodov I.A., Alper G.A., Mamardashvili G.M., Mamardashvili N.Zh. J. Mol. Struct. 2015, 1099, 174–180.
- Bichan N.G., Tyulyaeva E.Yu., Khodov I.A., Lomova T.N. J. Mol. Struct. 2014, 1061, 82–89.
- Durot S., Flamigni L., Taesch J., Dang T.T., Heitz V., Ventura B. *Chem. Eur. J.* 2014, 20, 9979–9990.
- Oliva A.I., Gómez K., González G., Ballester P. New J. Chem. 2008, 32, 2159–2163.
- Khodov I.A., Nikiforov M.Yu., Alper G.A., Mamardashvili G.M., Mamardashvili N.Zh., Koifman O.I. J. Mol. Struct. 2015, 1081, 426–430.
- Stolypko A.L., Belykh D.V. Macroheterocycles 2015, 8, 389–393.

- Stolypko A.L., Belykh D.V., Startseva O.M. Macroheterocycles 2015, 8, 47–49.
- 12. Khodov I.A. Macroheterocycles 2017, 10, 313-316.
- Galiullina L., Nikolaev A., Semenov V., Reznik V., Latypov S. *Tetrahedron* 2006, 62, 7021–7033.
- Kharlamov S.V., Ziganshina A.Y., Aganov A.V., Konovalov A.I., Latypov S.K. J. Inclusion Phenom. Macrocycl. Chem. 2007, 58, 389–398.
- Johnson Jr. C.S. Chemical Rate Processes and Magnetic Resonance. In: *Advances in Magnetic Resonance*. Vol. 1. (Waugh J.S., Ed.) New York: Academic Press, **1965**. p. 33–102.
- 16. Johnson Jr. C.S. J. Magn. Reson. A 1993, 102, 214–218.
- 17. Kärger J., Pfeifer H., Heink W. Adv. Magn. Reson. 1988, 12, 1–89.
- Cabrita E.J., Berger S., Brauer P., Karger J. J. Magn. Reson. 2002, 157, 124–131.

- 19. Cabrita E.J., Berger St. Magn. Reson. Chem. 2002, 40, 122-127.
- 20. Thureau P., Ancian B., Viel St., Thevand A. *Chem. Commun.* **2006**, 200–202.
- 21. Brand T., Cabrita E.J., Morris G.A., Gunther R., Hofmann H.-J., Berger St. J. Magn. Reson. 2007, 187, 97–104.
- 22. Harlamov S.V., Latypov Sh.K. Uspekhi Khimii 2010, 79, 699–719..
- 23. Diaz M.D., Berger S. Carbohydr. Res. 2000, 329, 1-5.
- Gragerov I.P., Pogorelyj V.K., Franchuk I.F. *Hydrogen Bonding and Fast Proton Exchange*. Kiev: Nauk. dumka, **1978**.
 215 р. (in Russ.) [Грагеров И.П., Погорелый В.К., Франчук И.Ф. Водородная связь и быстрый протонный обмен. Киев: Наук. думка, **1978**. 215 с.].
- 25. De la Torre G., Bottari G., Sekita M., Hausmann A., Guldi D.M., Torres T. *Chem. Soc. Rev.* **2013**, *42*, 8049–8105.

Received 04.06.2018 Accepted 16.10.2018